

Чу Иньлун некоторое время смотрел на Цзян Дао и уже собирался встать с кровати, чтобы разбудить его, когда увидел, что Цзян Дао внезапно открыл глаза и посмотрел прямо на него.

В этот момент глаза Цзян Дао были холодными и острыми, как меч, который выпил литры крови, переполненный убийственной аурой.

Однако, спустя короткое время, Цзян Дао зевнул. Вытянув конечности и ленивую талию, он был ленив, как кошка.

“Доброе утро...” Цзян Дао снял наушники, выключил онлайн-драму и бросил подушку, которую держал в руках, обратно на кровать.

“Почему ты пошел спать на стул?” Спросил Чу Иньлун. “Было ли слишком жарко? Или я на тебя давил?”

“Нет”. Цзян Дао улыбнулся, “Здесь слишком тихо, чтобы я мог заснуть, я должен кое-что послушать... Телефон разрядился, поэтому я мог только прийти сюда”.

Услышав это объяснение, Чу Иньлун был удивлен. “До такой степени?”

Цзян Дао кивнул: “Ну, я должен слушать голоса людей. Музыка не работает, и если долго не говорить, оно тоже не работает”.

Чу Иньлун безмолвно покачал головой. Внезапно вспомнив что-то, он повернулся и порылся в своем рюкзаке, нашел маленькую коробочку и бросил ее Цзян Дао.

“Сначала ты можешь использовать Bluetooth-гарнитуру. Заряжай его в течение дня, и его должно хватить на всю ночь.” Цзян Дао не проявил вежливости, взял его в руки и сказал “спасибо” Чу Иньлуну.

На самом деле у него есть Bluetooth-гарнитура, но не знаю, проблема ли это в качестве или в низкой цене, время автономной работы составляет всего два часа. Эффективнее использовать проводные наушники, поэтому он просто не взял их с собой.

В это время было всего пять утра, а за окном уже было светло. Пение птиц эхом раздавалось среди деревьев, иногда смешиваясь с кукареканьем кур и лаем собак из других частей горной деревни.

Не в силах снова заснуть, Цзян Дао и Чу Иньлун просто встали. Как только они вошли во двор, они увидели, что Ци Пэн тоже выходит.

“Я пойду на утреннюю пробежку через некоторое время, Сяо Чу хочешь пойти вместе?” Сказал

Ци Пэн, держа зубную щетку и направляясь в ванную.

“Хорошо”. Чу Иньлун согласился: “Куда мы бежим?”

“Спустишься с горы, дважды обогни остров, это ровно десять километров”. Голос Ци Пэна донесся из ванной. “У меня здесь есть GoPro, я привезу его с собой позже и сделаю несколько снимков”.

После умывания Ци Пэн вышел из дома с GoPro, только чтобы увидеть, что Чу Иньлун был не единственным, кто ждал у дверей дворика.

“Сяо Дао тоже бегают по утрам?” Он посмотрел на Цзян Дао с лицом, полным удивления.

Цзян Дао кивнул: “Пять километров утром и пять километров вечером каждый день дома. Я ни разу не пробовал пробежать десять километров, так что я попробую... Если это не сработает, я остановлюсь на середине”.

Он был немного неуверен в выносливости этого тела, поэтому не сказал слишком много.

“Ну, пошли”. Ци Пэн поманил его, и они втроем спустились с горы.

Этот остров находится в центре озера, поэтому, хотя условия немного сложнее, окружающая среда была действительно хороша. Даже ранним летним утром было совсем не жарко. Прохладный ветерок, несущий слегка влажный и свежий воздух, а также окружающее пение птиц и человеческие голоса придавали всему ощущение спокойствия и безмятежности.

Трое с Цзян Дао пришли на берег озера под горой и побежали трусцой по утоптанной грунтовой дороге.

По пути они пробежали мимо домов и причалов у подножия горы. Многие жители деревни приветствовали их с улыбкой, очевидно, все они узнали Ци Пэна.

После первого круга в пять километров Цзян Дао едва мог поспевать за ними.

В конце второго круга в пять километров Цзян Дао уже отстал на несколько сотен метров от Ци Пэна и Чу Иньлуна. Когда он, наконец, добрался до лестницы, ведущей на гору, он увидел, что Ци Пэн и Чу Иньлун ждут его там, а Чэн Чжии и Ан Чжэ стоят рядом с ними.

“Неплохо, Сяо Дао”, - похвалил Ци Пэн с улыбкой. “Ты действительно пробежал десять километров”.

Цзян Дао махнул рукой, тяжело дыша, не в силах говорить.

Ци Пэн указал на ведра, наполненные водой, у ног Чэн Чжи, поддразнивая его: “У тебя все еще есть силы носить воду в гору?”

Глядя на количество воды в ведрах, Цзян Дао поднял руку, чтобы вытереть пот. “До тех пор, пока... ты не боишься, что я ... вылью все это ... ”

Ци Пэн рассмеялся, очевидно, он не воспринял это всерьез.

Чэн Чжи и Ан Чжэ также обменялись улыбками, каждый взял по два ведра воды и последовал за ними тремя в гору.

Вернувшись во внутренний двор Таоюань, Цзян Дао обнаружил, что завтрак был готов, и еще две камеры были на месте.

После простого полоскания и смены одежды, когда Цзян Дао завтракал вместе со всеми, прибыли остальные сотрудники программы.

Наконец, основная часть варьете-шоу будет снята. Задача этим утром - сходить по домам жителей деревни, собрать гусиных яиц, отвезти их в город на лодке и обменять на ингредиенты для обеда.

“Сначала мы должны подумать о том, что съесть на обед, а затем решить, сколько гусиных яиц нам нужно собрать”. Ци Пэн - постоянный участник, и он довольно хорошо знает распорядок шоу. “Во дворе нет холодильника, и если там будет слишком много продуктов, мы не сможем хранить их в такую погоду. Вместо того, чтобы еда портилась, лучше каждый день получать свежие продукты ”.

“Я принес бекон и сушеные бобы”, - сказал Чу Иньлун. “Они должны быть в состоянии добавить блюдо, чтобы вы могли обменять меньше”.

“Я купил жареного цыпленка, он в вакуумной упаковке”. Му Чжисин улыбнулся. “Мы можем съесть его на обед и оставить на завтра”.

Хай Тан немного подумала и сказала: “Тогда просто поменяйся сегодня на овощи. О, кстати, дома нет риса, так что нам придется меняться на пакет риса.” Ци Пэн: “Масло еще есть?”

Хай Тан кивнула: “У меня все еще есть масло. Так же здесь много приправ”.

“Затем овощи и рис”. Ци Пэн подумал об этом: “По моим оценкам, этого почти достаточно, чтобы собрать двадцать яиц... Если мы возьмем еще несколько штук, то сможем съесть их

сами”.

Услышав это число, Ан Чжэ вытянул шею рядом с ними. “Двадцать...”

Все гуси в этой деревне выращиваются в небольших масштабах самими жителями деревни. Каждое домашнее хозяйство производит не так много гусиных яиц каждый день, и для семьи уже неплохо иметь три-четыре яйца в день. Если они хотят получить достаточное количество 20 гусиных яиц, это означает, что они должны зайти, по крайней мере, в четыре или пять домов и выкопать четыре или пять гусиных сараев.

В целях съемок команда программы всегда связывалась с самыми свирепыми гусями в деревне... Итак, когда он услышал, что им нужно 20 яиц, сердце Ан Чжэ дрогнуло.

Чэн Чжи выступил вперед и похлопал Ан Чжэ по плечу: “Не бойся, брат прикроет тебя”.

Кто знает, как только он закончил говорить, он услышал приказ Ци Пэна: “АньАнь, ты берешь Сяо Дао; Сяо И, ты берешь с собой учителя Чу. Я спущусь вниз, чтобы подготовить лодку, и мы соберемся на причале у подножия горы”.

Ан Чжэ неохотно посмотрел на Чэн Чжи, и тот беспомощно развел руками.

То, что сказал Ци Пэн, в основном было продиктовано командой звукозаписи. Чтобы сделать съемку более интересной, группировки и разделение труда не основаны на личных предпочтениях - если только гости не являются тяжеловесами и не могут влиять на ход событий одной рукой.

Например, в этот момент директор Му внезапно вмешался: “Я не могу бездействовать, верно? Как насчет этого, я присоединюсь к Ань Чжэ и Сяо Дао. С таким количеством людей, возможно, эти гуси не посмеют провоцировать Сяо Аня”.

Все ответили легкими смешками.

Ан Чжэ дрожал всю дорогу, пока спускался с Цзян Дао и Му Чжисин с горы. Под руководством команды звукозаписи они остановились в небольшом внутреннем дворике. По ту сторону стены внутреннего двора уже было слышно громкое кряканье стаи гусей.

Рука, которая собиралась постучать в дверь, остановилась в воздухе.

Цзян Дао слегка усмехнулся и шагнул вперед, чтобы постучать в дверь.

Вскоре жители вышли, приветствуя их с улыбкой, и впустили небольшую группу во двор.

Черный пес, который лежал во дворе и грыз кость, повернул голову, посмотрел на ворота и на мгновение замер.

В следующую секунду он подобрал кость, поджал хвост и проскользнул за дом, больше никогда не показываясь.

Группа людей последовала за жителями деревни к гусиному сараю и случайно столкнулась с большим гусем, надменно направлявшимся к двери, как будто он был королем. Ан Чжэ подсознательно сделал шаг назад и спрятался за Цзян Дао.

Цзян Дао опустил глаза, глядя на величественного гуся.

“Гах!”

Большой гусь закричал. Хлопая крыльями, отчаянно пытаясь быстро сбежать, он нырнул в угол гусиного сарая, задницей наружу, дрожа.

Цзян Дао: ...

Что за ситуация?

Он нахмурился и неуверенно шагнул в гусиный сарай.

Судя по хаотичному гаканью гусей, они, казалось, столкнулись со своим естественным врагом. Вся стая в отчаянии бросилась в самый дальний от двери угол, наваливаясь друг на друга и теснясь вместе. Была даже гусыня, которая на полпути к откладыванию яиц пыталась убежать. Гусиное яйцо было выдавлено в воздухе, дважды прокатилось по стогу сена и остановилось у ног Цзян Дао.

“В чем дело? В чем дело?” Владелец был напуган звуками в гусином сарае и поспешил проверить.

Когда они подошли, он увидел красивого молодого человека, стоявшего одной ногой в гусином сарае, с раскинутыми руками, без какого-либо оружия. Но все гуси в сарае, казалось, увидели привидение, забившееся в дальний угол, не осмеливаясь приблизиться.

“А?!” Владелец двора не мог не застыть на месте.

Это были все те же гусиные задиры, которые осмеливаются командовать своим владельцем?

Цзян Дао вздохнул, наклонился и поднял гусиное яйцо, которое упало к его ногам, повернулся

и протянул его Ань Чжэ. “В сарае есть еще три, я пойду заберу их”.

Ань Чжэ взял гусиное яйцо и безучастно кивнул.

Позади этих двоих Му Чжисин поднял руку и потер щетину на подбородке. Его взгляд с игривой улыбкой упал на спину Цзян Дао.

Собрав четыре гусиных яйца, группа отправилась во второй горный дворик.

Ворота внутреннего двора открылись, и Цзян Дао только что вошел, когда увидел, как три больших белых гуся, которые ели во внутреннем дворе, взлетели, перепрыгнув через забор, в конуру...

“Ах!” Тетя, которая кормила гусей, закричала и побежала за ними. “Выходи! Да Хуан любит кусать вас за хвосты! Выходи... а?”

В питомнике толстая и свирепая большая желтая собака была окружена тремя белыми гусями. Зажатый посередине, с поджатым хвостом и наостренными ушами, он настороженно смотрел в направлении Цзян Дао, не смея пошевелиться.

Ань Чжэ: ...

Режиссер: ...

Оператор: ...

Цзян Дао спокойно последовал за дядей, который открыл дверь в гусиный сарай, и достал из сарая два теплых гусиных яйца.

После этого был третий двор.

История повторилась.

“Сяо Дао”, - сказал Му Чжисин с улыбкой, взяв гусиное яйцо из рук Цзян Дао. “Ты каждый день ешь гуся, тушеного в железной кастрюле, из-за чего гуси боятся тебя?”

Цзян Дао безмолвно смотрел на небо. “... Я должен попробовать это, если есть возможность”.

Цзян Дао и его группа встретили Чу Иньлуна и Чэн Чжи на дороге после внутреннего двора.

Одежда Чэн Чжи, которая была чистой, когда он отправлялся в путь, теперь была покрыта грязью и пылью. Чу Иньлун стоял в стороне, держа сетчатый пакет с гусиными яйцами, и осторожно вынимал гусиное перо из волос Чэн Чжи.

“Эй, что происходит?” Спросил Директор Му. “Ты подрался с гусем?”

Чэн Чжи сморщил нос. “В том доме на востоке живет гусь, он слишком свирепый. В прошлый раз он преследовал Аньана и укусил его. Почему бы вам не поговорить с директором и не связаться с другим домом? Это всего лишь два яйца ...”

Как только он закончил говорить, Ан Чжэ и режиссер Му одновременно повернули головы, и даже вращающаяся камера синхронно повернулась, чтобы посмотреть на Цзян Дао, который стоял в стороне.

<http://bllate.org/book/14535/1287644>